

ДАЧНАЯ ЗАСТРОЙКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА, КАК ЯВЛЕНИЕ ПОЛУПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

С.С. Шестопапов

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Предложенная статья посвящена дачной застройке второй половины XX века. В частности, дачи рассматриваются как явление полупрофессиональной архитектуры. На взгляд автора, именно эта характерная черта дач во многом обуславливает их специфику и является ключевой для дальнейших исследований на эту тему.

В основу статьи положены материалы современных научных работ по дачной тематике и натурные обследования, проведенные автором.

Ключевые слова: дача, летние резиденции, полупрофессиональная архитектура

DACHA DWELLINGS OF THE SECOND HALF OF THE TWENTIETH CENTURY AS A PHENOMENON OF SEMIPROFESSIONAL ARCHITECTURE

S.Shestopalov

Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia

Abstract

Offered article is devoted to the summer residences ("Dachas") of the second half of the twentieth century. In particular, summer residences are analyzed as the phenomenon of semiprofessional architecture. In the author's opinion this feature of summer residences generally determines their specificity and represents the key feature for further researches on this theme.

The data of modern scientific works on Dachas subjects and natural observations made by the author are put in this article's basis.

Keywords: dacha, summer residences, semiprofessional architecture

В истории архитектуры дачи, как объект исследования, начинают фигурировать относительно недавно. Возраст их как явления, между тем, довольно значительный. В России, для которой дачи наиболее характерны и в которой они играют заметную культурную и социальную роль, это явление, в том или ином виде, существует уже на протяжении трех столетий. Под словом «дача» традиционно понимают «Загородное жилище (дом + участок) для временного пребывания и отдыха» [5, стр. 18.]. Это определение максимально полно отражает основные аспекты явления, оставшиеся практически неизменными на протяжении всей истории развития дач в России.

Первая крупная научная работа, затрагивающая архитектурный аспект дачной застройки - кандидатская диссертация О. Черных «Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв.» - вышла только в 1993 году. Кроме нее нужно отметить кандидатскую диссертацию К. Аксельрод «Подмосковная дача в советской культуре (на примере поселков творческой и научно-технической интеллигенции)» и масштабную работу С. Поморова «Второе жилище горожан или дом на природе», в которой дачи рассматриваются как одна из форм второго жилища и изучаются достаточно подробно. Кроме этого существует еще монография С. Лоуэлла «ДАЧНИКИ. История летнего жилья в России 1710-2000» и ряд статей разных авторов, среди которых М. Нащокина, И. Чеховских и В. Коренцвит, Г. Забельшанский. На этом перечень работ, затрагивающих архитектурную сторону вопроса практически исчерпывается.

Во всех этих работах отмечается, что архитектурный облик дачи носит, по сравнению с городским, несколько более типизированный и упрощенный характер, что подчеркивает вторичность дачи как жилища и соответствует периодическому характеру ее использования. Казалось бы, эта упрощенность делает дачи не очень интересным объектом для исследователя архитектуры. И, тем не менее, определенный интерес для исследователей архитектуры дачи, несомненно, представляют. Больше того, как это ни странно, именно упрощенность и известная типизированность дачной архитектуры и обуславливает, отчасти, интерес к ней как к объекту исследования.

До середины XIX века «упрощенной» дачную архитектуру назвать нельзя. В это время дачи были, как правило, местом загородного отдыха крупного дворянства, и, как следствие, были значительными по площади, сложными по архитектуре и принадлежали представителям того социального слоя, который готов был ради комфорта либо престижа оплачивать работу профессиональных архитекторов. Кроме того, «дача» в это время - явление еще не очень распространенное, в определенном смысле элитарное, и такое положение обязывало владельцев дач уделять значительное внимание архитектурному облику своих резиденций. Однако уже на стадии возникновения дач, в близком к современному пониманию смысле этого слова, в них оказывается заложено тяготение к некоторой типизации. Это становится очевидно из двух любопытнейших документов той эпохи – чертежей «Образцовых домов для загородной застройки» Д. Трезини, и личных рекомендаций Петра I, выраженных в форме инструкции «О загородных домах и ассамблеях». Документы эти возникают, по всей видимости, потому, что Петр I видел в дачах некое продолжение города в сельской местности, закладывая в основу концепции загородного жилья максимально упорядоченную градостроительную структуру.

К середине XIX века концепция кратковременного загородного отдыха, выражением которой являются дачи, превращается из новшества, которым она была во времена Петра I, в общепринятый элемент культуры. Кроме того, популярность дач настолько возрастает, что расширяется социальный состав дачников.

Именно на этой стадии в архитектуре дачных домов возникает тенденция к некоторому упрощению – новые дачники стремились к максимальной экономичности дачного отдыха. Соображения экономии, которыми руководствуются дачники, а также значительное увеличение масштабов строительства дач приводит, пусть на этом этапе и не очень заметно, к сокращению роли архитектора в проектировании и строительстве дач. Говоря экономическим языком – спрос на проектирование и строительство возрастает (что

обусловлено растущим дачным рынком), и превышает предложение на рынке профессиональной архитектурной деятельности, а критерии оценки качества архитектуры дач занижаются по ряду причин, в первую очередь экономических. Представители новых социальных слоев, заинтересованных в строительстве дач, вынуждены быть более экономны в своих запросах. Для них заказ проекта у крупного архитектора практически невозможен. Именно с этого время начинает возрастать роль заказчика и уменьшаться роль архитектора в проектировании и строительстве дач.

В качестве попытки компенсации нехватки и дороговизны профессиональных архитекторов в это время возникает значительное количество специализированной литературы по дачному вопросу, издаются готовые проекты и советы по самостоятельному строительству, ориентированные, как правило, на ту часть дачников, которая вынуждена строить свое второе жилье максимально экономно. Этот литературный пласт настолько значителен, а тенденция использования подобной литературы в дачном строительстве оказалась настолько устойчивой, что это явление, пожалуй, заслуживает отдельного, более подробного рассмотрения, невозможного в рамках данной статьи. Нельзя, однако, не упомянуть хотя бы некоторые из этих изданий. Вот далеко не полный перечень таких изданий: Лем И. «Опыт по городским и сельским строениям, или Руководство к основному знанию производить всякого рода строения» - 1785 года, Федосеев В.Ф. «Руководство к построению деревянных домов, или Практическое показание правил, по которым производить должно деревянные строения с прочностью и соблюдением значительной экономии, с присовокуплением к оному рисунков изящным садовым строениям и домам по образцам загородных» - 1831 года и его же «Полная архитектура для городских и сельских хозяев» - 1836 года, Рудольский А. «Домостроение с планами, фасадами каменных и деревянных городских и сельских зданий, расположенных в изящном и простом вкусе; флигелей, кухонь, сараев, амбаров, конюшен, разных садовых украшений, как-то: беседок, гротов, мостов - и многими другими чертежами» - 1838 года, Фурманн П. «Энциклопедия русского городского и сельского хозяина – архитектора, садовода, землемера, мебельщика и машиниста» - 1842 года издания. [4, стр. 84.]

В большинстве этих изданий речь идет не только о дачных, но и о городских строениях, однако именно в дачном строительстве практика самостоятельного строительства по готовым проектам укоренилась особенно сильно. В последствии традицию таких изданий продолжают Барановский и Судейкин, а во второй половине XX века строительство по типовым проектам становится главным направлением в архитектурно-строительной деятельности дачников, что, в частности, отражено в ВСН 43-85, который допускает строительство дач только по типовым проектам.

Нельзя не отметить, что широкое использование материалов специальной литературы в дачном строительстве начиная с середины XIX века является одной из причин некоторого падения качества в архитектуре дачных домов. Каждый использованный проект, как бы ни был он хорош изначально, при постройке неизменно изменялся, причем отнюдь не всегда в лучшую сторону. Это отмечает и Лоуэлл, который пишет, буквально, следующее: «Разумеется, на практике предписаниям следовали не всегда. Порой не прислушивались даже к советам выбирать для дач не слишком сырые места и соответствующие строительные материалы. Как бы то ни было, но проектные рекомендации того времени оставляли массу возможностей для превратного толкования. Утонченная готика могла обернуться вульгарностью; эклектизм по типу Петергофского, попав не в те руки, выглядел непрактично и претенциозно.» [3, стр. 49.]

Однако, так или иначе, строительство по готовым проектам - это влияние на архитектуру дач профессионалов. Важно отметить, что значительное влияние на архитектуру дачной застройки оказывают, помимо образцов профессиональной архитектуры, и образцы архитектуры традиционной. Корни этого влияния лежат в практике сдачи крестьянами своих домов внаем под дачи на летний период. Это явление было настолько

распространенным, что не могло не оказать влияния на архитектуру дач, строившихся впоследствии, что особенно заметно в конце XIX века, когда в результате раскрепощения крестьян, многие из них становятся активными участниками дачного рынка. Вероятно отчасти под влиянием крестьянских домов, нанимаемых под дачи, набирает популярность «русский стиль» в дачной архитектуре этого периода. Отчасти эта популярность обусловлена принципами рациональности и экономичности, на которых основано традиционное крестьянское жилье и которые выходят на передний план в мировоззрении дачника конца XIX века.

Все описанные процессы свидетельствуют о постепенном отдалении профессионального архитектора от практики дачного строительства. Однако неверно было бы утверждать, что дача вовсе выходит из области архитектуры как высокого искусства – до определенного момента архитектор-профессионал, хоть и не всегда непосредственно, но значительно влияет на архитектуру дачных поселений. Даже простые, по сравнению с резиденциями вдоль Петергофской дороги, дачные поселения начала XX века несут на себе печать вкуса, профессиональной логики и эстетических взглядов профессиональных архитекторов.

Однако в истории развития дач есть момент, когда архитектор отдаляется от дач максимально, принимая лишь незначительное участие в формировании дачных поселений. Речь идет о дачной архитектуре второй половины XX века, наиболее спорной и наименее изученной с позиций архитектурной ценности.

Рассмотрим круг задач, входящих в компетенцию архитектора при строительстве загородного поселения в наши дни. В упрощенном виде он выглядит следующим образом:

1. Зонирование поселка.
2. Планировка его уличной сети.
3. Градостроительное решение поселка, включающее в себя схему планировки каждого участка.
4. Проектирование домов, составляющих застройку участков (может выполняться как архитектором, проектирующим поселок в целом, так и другими архитекторами, но неизменно профессионалами).
5. Благоустройство участка, его ландшафтная архитектура.
6. Авторский надзор за строительством.

В случае с дачными поселениями послевоенного времени, как правило, в решении каждой из этих задач в той или иной степени принимает участие дачник. Рассмотрим последовательно меру этого вмешательства.

1. Зонирование поселка. Дачники, как правило, не принимают участия в решении проблемы зонирования поселения на стадии его разработки. Однако позднее, дачники нередко оказывают на зонирование поселения определенное влияние. Особенно это бывает заметно в тех случаях, когда планировка поселка изначально не предполагает выраженной общественной зоны, и дачники организуют ее самостоятельно в процессе жизнедеятельности. (В качестве таких самоорганизующихся общественных пространств можно рассматривать прилегающие к территории поселения места общественных собраний, спортивные площадки, не предусмотренные проектировщиком, места коллективного отдыха).

2. Планировка уличной сети – это, пожалуй, единственная задача из рассматриваемых, в решении которой дачник непосредственного участия не принимает. Однако в практике дачного строительства рассматриваемого времени нередки случаи, когда планировка уличной сети меняется в процессе развития поселения, как правило, стихийно, в условиях отсутствия контроля профессионального архитектора.

3. Градостроительное решение поселка, включающее в себя планировку каждого участка. Здесь важно отметить, что в пределах определенных рамок, заданных нормативными документами, планировка участка являлась задачей его хозяина, и привлечение архитектора здесь можно рассматривать только как частный случай. Как правило, при планировке участка использовалась одна из трех традиционных схем – дом по красной линии, дом в середине участка, дом в глубине участка. В случаях, когда одна из этих схем выбиралась при застройке поселения, все участки планировались с ее использованием, но нередко возникали ситуации, когда каждый хозяин выбирал одну из трех схем, что в результате создавало специфический «пульсирующий» ряд застройки улицы, в котором дома, выходящие на красную линию чередовались с домами, отнесенными вглубь участка.

4. Проектирование домов, составляющих застройку участков. В данном случае участие профессионала достаточно ограничено. С одной стороны, согласно ВСН 43-85, застройка дачных участков может вестись исключительно по типовым проектам, с другой – каждый дом, возведенный по типовому проекту, неизбежно в той или иной степени от него отличается. Различия продиктованы разными причинами – иногда социальными, в тех случаях, когда проект приспособлялся под семью большего размера, иногда экономическими, что могло влиять на выбор материала постройки.

5. Задача благоустройства дачного участка в рассматриваемый период, как правило, ложится на дачевладельца. Существовали определенные нормы и типовые планировочные решения, но в конечном итоге ландшафтная архитектура участка зависела в первую очередь от самих дачников.

6. Авторский надзор за строительством в рассматриваемый период – редчайшее явление. И это, безусловно, одна из причин, по которым даже дома, построенные по одному типовому проекту, получались неодинаковыми. Важно понимать, что помимо незначительности участия профессионального архитектора в процессе создания дачи, имел место еще и низкий профессиональный уровень строителей – поскольку дома, как правило, возводились своими силами.

Таким образом, дачники, которые в основной массе не являются профессионалами в архитектурных вопросах, оказывают влияние (причем иногда весьма значительное) на решение практически всех профессиональных задач, возникающих при строительстве дачного поселения во второй половине XX века. При этом влияние дачников на облик их домов может быть очень разнообразным. В одних случаях нестандартной оказывается внешняя отделка, в других в процессе многочисленных перестроек дома меняется его объемно-планировочная структура, в третьих, под влиянием эстетических взглядов владельца возникают заимствования тех или иных архитектурных и декоративных мотивов. Проиллюстрируем это рядом примеров.

Здание на рис. 1 по своей объемно-планировочной структуре вполне обычное, воплощающее очень распространенную схему сруба с жилой комнатой под ломаной кровлей. Однако в отделке фасадов применены листы оцинкованной стали ромбической формы, что придает этому зданию очевидное своеобразие.

Рис.1.

Здание на рис. 2, напротив, не отличается нестандартной отделкой, однако имеет необычное объемно-пространственное решение. Два корпуса этого дома объединены открытой галереей. Большой корпус имеет необычное для дач этого времени завершение разноскатной кровлей, второй этаж вынесен небольшой консолью за плоскость стены сруба, размещение окон отражает внутреннюю планировку, с другого фасада имеется балкон.

Рис. 2.

Здание на рис. 3 не обладает ни своеобразным объемно-планировочным решением, ни необычной отделкой. Но здесь, очевидно, эстетические предпочтения владельца заставили его в достаточно лаконичном виде воспроизводить характерный облик фахверкового дома.

Рис. 3.

Не затрагивая в рамках данной статьи вопроса эстетической ценности этих и подобных им сооружений, мы, тем не менее, можем утверждать, что они представляют собой определенный интерес. Все «странности» этих построек неслучайны. Каждое из них формировалось под влиянием целого комплекса социальных и экономических условий. Каждое такое строение отражает историю жизни семьи, которая им владеет, специфика архитектурного облика объясняется требованиями, которые предъявляют размер и состав семьи, ее достаток, эстетические предпочтения ее членов.

Стоит отметить, что это в значительной степени формирует образ дачных поселений. Составленные зачастую из домов, выстроенных по одному типовому проекту, они не выглядят слишком выхолащенными и сухими, поскольку каждый хозяин во время строительства чуть-чуть изменяет проект, внося в него что-то индивидуальное. Вместе с тем, поселение приобретает единство и цельность образа, поскольку единообразная основа домов не дает им выглядеть слишком по-разному.

Фактически это позволяет отнести дачные поселения к области непрофессионального искусства (в данном случае непрофессиональной архитектуры), а если быть максимально точным, то к области архитектуры **полупрофессиональной**. Этот термин, в данном случае, акцентирует внимание на той роли, которую играют в формировании архитектуры дачных поселений сами дачники, зачастую являющиеся и заказчиками, и соавторами, и исполнителями проекта собственного второго жилища. Именно в качестве полупрофессиональной, дачная застройка послевоенного времени представляет значительный интерес для изучения, поскольку является, пожалуй, одним из самых значительных по масштабу примеров полупрофессионального подхода к архитектурному и градостроительному решению поселений.

Литература

1. Аксельрод К.И., Подмосковная дача в советской культуре (на примере поселков творческой и научно-технической интеллигенции). диссертация кандидата архитектуры М.: 2002 НИИТАГ РААСН
2. Коренцвит В.А., Дачи на Петергофской Дороге. // Ленинградская Панорама. 1988. №4 С. 35-37.
3. Лоуэлл С., ДАЧНИКИ. История летнего жилья в России 1710-2000. Издательство ДНК. С.-Пб. 2008г.
4. Поморов С.Б., Второе жилище горожан или дом на природе. Новосибирск. 2004
5. Черных О.И., Дачное строительство Петербургской губернии XVIII – начала XX вв. диссертация кандидата архитектуры. – СПб., 1993
6. Чеховских И., «Российская дача – субурбанизация или рурализация?» / Сборник статей по материалам полевых исследований под ред. Воронкова В., Паченкова О., Чикадзе Е. Труды ЦНСИ, вып.9. СПб., 2001. С. 73-83

References (Transliterated)

1. Aksel'rod K.I., Podmoskovnaja dacha v sovetskoj kul'ture (na primere poselkov tvorcheskoj i nauchno-tehnicheskoi intellekcii). dissertacija kandidata arhitektury M.: 2002 NIITAG RAASN

2. Korencvit V.A., Dachi na Petergofskoj Doroge. // Leningradskaja Panorama. 1988. №4 P. 35-37
3. Loujell S., DACHNIKI. Istorija letnego zhil'ja v Rossii 1710-2000. Izdatel'stvo DNK. S.-Pb. 2008g.
4. Pomorov S.B., Vtoroe zhilishhe gorozhan ili dom na prirode. Novosibirsk. 2004
5. Chernyh O.I., Dachnoe stroitel'stvo Peterburgskoj gubernii XVIII – nachala XX vv. dissertacija kandidata arhitektury. – SPb., 1993
6. Chehovskih I., «Rossijskaja dacha – suburbanizacija ili ruralizacija?» / Sbornik statej po materialam polevyh issledovanij pod red. Voronkova V., Pachenkova O., Chikadze E. Trudy CNSI, vyp.9. SPb., 2001. P. 73-83

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

С.С. Шестопапов

Аспирант, кафедра Реконструкции и реставрации в архитектуре, Московский архитектурный институт (Государственная академия), Москва, Россия
e-mail: golodnaya@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHOR

S. Shestopalov

Post-graduate student, chair Reconstruction and restoration in architecture, Moscow Institute of Architecture (State academy), Moscow, Russia
e-mail: golodnaya@gmail.com